

□ Будет исполнено,— отозвалась она, чувствуя, как внутри всё обрывается.

Ларна устало опустила голову, не в силах бороться с накатившей слабостью. Во рту пересохло, сознание стало туманным, а сердце, бешено колотившееся в груди, казалось, вот-вот остановится.

Раз решение принял Радимир, оставалось лишь подчиниться. Что бы ни случилось, даже если она упадёт здесь, в зале, испытание не будет остановлено.

«Даже если мой нынешний результат высок, провал в этот раз может обойтись вдвое дороже...»

Продолжая в том же духе, Ларна могла оказаться в самом плачевном положении.

Время испытания истекло, и сам Радимир взял в руки экзаменационные листы кандидатов. Это было первое испытание после того, как герцог Руинц выставил свои ультиматумы. В такой момент позволить себе позорно провалиться было бы непростительной ошибкой.

Его взгляд скользил по листам, пока на лице постепенно не появилась едва заметная усмешка.

□ Госпожа Руинц, вам нездоровится?

□ Разве герцогский дом Руинц всегда был настолько ограниченным?

Его голос, холодный и уверенный, эхом отозвался в зале. Ларна ощутила, как по телу пробежал холодный пот. Напряжение сковало её настолько, что она едва могла дышать.

Результат был предрешён.

Она не могла ответить даже на вопрос императора.

Ларна провалила испытание, её результаты оказались самыми низкими, и победа досталась Офелии.

Чернила, растёкшиеся с пера на её листе, будто превратились в символ её поражения, в безмолвную могильную плиту.

□ Ваше величество, всё это из-за моей неопытности. Герцогский дом Руинц—

□ Сэр Грейзер, разве я не говорил вам следить за здоровьем кандидатов?

Радимир обрушил своё недовольство на ни в чём не повинного Линдеманна.

Как можно было поверить в подобные слова?

□ Это моя ошибка, Ваше Величество.

□ Все испытания этой недели будут проведены сегодня. Вы справитесь, сэр Грейзер?

□ Да. Впредь госпожа Руинц будет находиться под более пристальным наблюдением. Мы не можем остановить испытания, но обязаны позаботиться о её здоровье.

Кто мог бы противостоять Радимиру, который уже всё решил, но всё равно задавал такие вопросы?

Линдеманн согласно кивнул, а тем временем один из слуг Радимира подал новый комплект экзаменационных листов.

Время неумолимо текло, и результаты оказались, как и ожидалось, удручающими.

— Приступим ко второму испытанию. — воскликнул Радимир с неподдельным весельем.

Однако и в следующем испытании всё сводилось к вопросам, связанным с внебрачными детьми. Ларна чувствовала, как её тонкое тело слабо дрожит от охватившего её волнения.

— На самом деле, достаточно взглянуть на абсолютно пустую экзаменационную работу госпожи Руинц, чтобы понять, что мои слова — чистая правда, — продолжал Радимир, не упуская возможности бросить очередной насмешливый комментарий.

Ларна старалась держать голову опущенной, чтобы никто, даже сам император, не заметил её растерянности.

Теперь самой высокой результативностью могла похвастаться не Ларна, а Офелия.

Единственным правильным ответом на листе Ларны оказался ответ, касавшийся Линдеманны Грейзера .

Этот экзамен мог стать предлогом для того, чтобы изгнать Ларну из дворца. Её имя теперь будет ассоциироваться с унижением, которое забыть невозможно.

— Как ни посмотри, у вас сложились довольно тёплые отношения, — съязвил Радимир, будто нарочно подливая масла в огонь.

Ларна, побледневшая от переживаний, с трудом удерживалась на ногах.

— Все свободны. Уходите, — приказал Радимир.

Ларна, едва сдерживая дрожь, первой покинула зал, не дождавшись никого. За ней вышли Сепи и Офелии.

Теперь в зале остались только Линдеманн, Радимир.

— Так уж ли она ненавистна тебе? — Радимир поднял взгляд, его слова звучали неоднозначно.

— Граф Руинц утверждает, что ты запретил госпоже Руинц посещать библиотеку, — продолжил он, слегка улыбнувшись.

— Удивительно, как можно было допустить такое недоразумение?

Линдеманн сохранял каменное лицо, но его черты чуть заметно напряглись.

— Моя ошибка, Ваше Величество. Я позволил себе выказать личные чувства.

— Вот-вот, раз уж ты так ясно демонстрируешь своё отвращение, граф Руинц просто умоляет меня заставить тебя сблизиться с его дочерью, — Радимир рассмеялся, в голосе звучала насмешка.

Линдеманн сдержанно кивнул, хотя внутри кипело.

— Как бы то ни было, сегодня я помог тебе, так что, возможно, теперь и ты сделаешь для меня кое-что.

— Как пожелаете, Ваше Величество.

Чем больше Линдеманн избегал Ларну и демонстрировал своё неприязненное отношение, тем громче становились голоса тех, кто видел в ней будущую императрицу.

— Немедленно отправляйся в зал заседаний, — приказал Радимир, слегка махнув рукой. — Там обсуждают очередной скучный вопрос, который и не стоит моего времени. Но тебе полезно будет послушать.

Радимир понимал, что нахождение в королевской среде такого рода союзников, как граф Руинц, давало ему дополнительные рычаги влияния. Однако он также избегал слишком сильно усиливать позиции Линдеманны.

На данный момент Радимир не имел наследников, а потому Линдеманн, как ближайший претендент, становился для него всё большей угрозой.

Позже, по завершении совещания, Линдеманн передал Радимиру отчёт о его итогах, включая поведение и реакции знати.

— Всё то же самое, — заключил он.

— Да. Они по-прежнему считают, что ты стремишься занять мой трон. Будь так, ты бы давно его уже отнял, — хмыкнул Радимир, его улыбка была загадочной.

Это и было частью замысла Радимира.

— Ваше Величество, осмелюсь заметить, если в дальнейшем мне придётся лично присутствовать на каждом заседании, за исключением самых крайних случаев... — начал Линдеманн, но договорить ему не дали.

Едва он появился в коридоре перед началом заседания, как те, кто не сумел завоевать благосклонность императора, тут же ринулись к нему с подначками и уколами.

— Да уж, наш дорогой принц, как всегда, слишком прямолинеен!

— Сэр Орнальдо прибыл в качестве представителя? — спросил один из придворных с издёвкой, оглядев Линдеманны.

— Достаточно, достаточно, — прервал их Радимир, заговорив с лёгкой насмешкой. — Да, всё верно. Его Величество занят неотложными делами и потому не сможет присутствовать.

— Когда закончишь, приходи ко мне в спальню. Я буду там с Меднеи, — небрежно бросил Радимир, отворачиваясь.

Если бы знать узнала, что император поручил столь важное заседание лишь ради встречи с фавориткой, это вызвало бы огромный скандал.

— Это лишь доказывает, насколько Его Величество доверяет вам, Линдеманн! — заявил один из вельмож, стремясь выслужиться.

Толпа придворных буквально осаждала Линдеманны, пытаясь угадать его реакцию. Он,

сохраняя холодное спокойствие, методично отмечал ошибки в их словах.

Обязанность молчать о настоящей причине отсутствия императора, как и обязанность участвовать в заседании, вести наблюдение и докладывать о позициях придворных, полностью ложилась на плечи Линдеманна.

— Теперь я маркиз Грейзер, — произнёс он сухо, давая понять, что титул "Ваше Высочество" больше неуместен.

— ...Да, конечно, — замешкавшись, ответил один из придворных.

— Ах да, — добавил он.

— Всё же вы, Ваше Высочество, остались таковым в душе, — засмеялся другой, пытаясь скрыть замешательство.

Радимир, уже уходя, обернулся и бросил на Линдеманна многозначительный взгляд.

— Присмотри за госпожой Руинц. Если она что-то затеет, это может оказаться хлопотным делом, — произнёс он, его голос был предостерегающим.

Не отвечая, Линдеманн направился в зал заседаний. В его действиях читалась холодная решимость.

Это заседание не касалось серьёзных государственных вопросов, поэтому отцы девушек, претендующих на роль императрицы, отсутствовали.

— О, снова прибыл маркиз Грейзер! — приветствовали его, не скрывая показного уважения.

— Маркиз Грейзер, добро пожаловать!

— Как вы уже слышали, Его Величество занят. Какая повестка дня на сегодня? — сухо уточнил Линдеманн, не желая тратить время на пустые разговоры.

— И что же это за неотложные дела? — раздался язвительный вопрос одного из придворных.

Заседание прошло плавно, как река, и быстро завершилось. Однако лица тех, кто не признавал Линдеманна наследником престола, перекошились от явного недовольствия.

Острые взгляды, полные неприязни, сопровождали его, когда он покидал зал. Линдеманн, как всегда, демонстрировал невозмутимость, даже не удостоив их внимания.

— Вы не знаете, где сейчас находится мадемуазель Мидия? — окликнул его граф Таймен, один из его верных сторонников, поспешивший следом.

— Откуда же мне знать, — сухо ответил Линдеманн, даже не замедлив шага.

— Милорд Грейзер! А как сегодня чувствовала себя госпожа Руинц? — продолжил граф, стараясь нащупать безопасную тему.

— Вы, наверняка, в курсе, милорд, — добавил другой дворянин.

Линдеманн не собирался останавливаться. Но когда за спиной прозвучала ещё одна фраза, он всё же обернулся.

— Не знаю, — коротко бросил он.

— Как это — не знаете?! — воскликнул Таймен.

— Ха! Если уж вы не знаете, то кто тогда знает? Или вы специально подсунули мадемуазель Меднею Его Величеству, чтобы получить возможность здесь присутствовать? — неосторожно предположил один из придворных.

Лицо Линдеманна на мгновение омрачилось явным гневом, и выдвинувший эту нелепую версию дворянин инстинктивно кивнул, словно соглашаясь с собственным предположением.

Даже несмотря на всю абсурдность этой идеи, некоторые из присутствующих считали её вполне правдоподобной.

— Всё так же, как всегда, — наконец заговорил Линдеманн, жёстко подводя черту. — Если вы продолжите в том же духе, это не закончится ничем хорошим.

— У меня нет врагов, — добавил он, его голос был спокойным, но в нём звучала несокрушимая твёрдость.

Эти слова мгновенно охладили обстановку.

— Господа уже знают о встрече милорда Грейзера и госпожи Руинц на празднике в честь триумфа, — добавил Таймен, пытаясь поддержать ситуацию.

Репутация Линдеманна — серебряного рыцаря, безупречно честного и неподкупного, не оставляла сомнений в его словах. Даже случайный шум от задевшейся накидки на том празднике стал обсуждаемым событием среди знати.

— Какое значение имеет случайность? — произнёс Линдеманн, бросив острый взгляд на собеседников.

— Да, конечно, — пробормотал граф, поднимая руки в знак сдачи. — Но, согласитесь, откровенная ярость и презрение могут стать настоящей проблемой.

Линдеманн коротко кивнул, как бы признавая очевидное, и открыл дверь в зал заседаний:

— Начнём.

Граф Таймен огляделся по сторонам, прежде чем наклониться к Линдеманну, почти касаясь его уха, чтобы никто больше не мог услышать:

— Поговаривают, что Руинц хотят видеть императрицей.

Линдеманн, не оборачиваясь, с широкими шагами покидал зал, оставаясь внешне совершенно невозмутимым.

— Если это произойдёт, вам, милорд Грейзер, это ничего хорошего не сулит, — тихо добавил Таймен, поспешно догоняя его.

В голове Линдеманна крутилась лишь одна мысль, как будто змеиным обручем сжимавшая его сознание.

«Плохо. Очень плохо. Но...»

Он на мгновение нахмурил брови, пробуждая болезненные воспоминания. Смерть юной особы, странно оставленное в комнате Ларне ожерелье Сепи.....Все нити вели к одному — к Ларне.

— Не слушайте пустых сплетен, — ответил Линдеманн сдержанно. — Кандидаток на трон три, и не стоит придавать этому слишком большого значения.

Однако в глазах графа мелькнул страх, словно он уже предвидел развитие событий.

— Разве вы не понимаете? Вам нужно как можно быстрее поддержать другую кандидатуру!

Слова звучали как угроза, как предупреждение о том, что кто-то может совершить непоправимое.

Линдеманн молчал, его лицо оставалось непроницаемым, но в душе бурлили сомнения.

«Может ли она действительно что-то замыслить?»

Люди, которые следовали за Линдеманном, порой находили его холодность мучительной. Даже малейший намёк на эмоции дал бы им повод стать ещё более преданными. Но он был безмолвен.

«Я не верю в это... но её амбиции, её взгляд, устремлённый к императорскому трону, затмевают моё суждение.»

Он стиснул зубы, едва заметно ругнувшись:

— Чёрт возьми...

В этот момент Линдеманн ещё не пришёл к окончательному решению. Однако он был твёрдо уверен, что не хочет видеть на троне врага.

«Пока мне нужно отправиться к Радимиру. Императорский указ не терпит отказа.»

В конце концов, долг и служение диктовали его действия. Линдеманн знал, что ему придётся подчиниться властному и жестокому Радимиру, если он хочет обеспечить себе будущее.

Позже, вернувшись в свой кабинет, выделенный ему в одном из крыльев дворца, он работал над документами, ожидая ночи.

Когда он уже почти потерял счёт времени, в дверь постучали.

— Войдите, — бросил он, не отрывая взгляда от бумаг.

Но вместо ответа раздался чей-то взволнованный голос:

— Так нельзя, милорд!

— Грейзер! Милорд Грейзер! — воскликнул Таймен, появляясь в дверном проёме.

— Милорд, это я, — раздался за дверью голос незнакомой женщины.